

Деда, погоди.....

Солнце медленно садилось в долине Колдора. Его лучи уже не грели, а только скользили по тайге, вершинам Корбу и водной глади Алтын-Кёля. Тени удлинялись на глазах. Мороз крепчал. Пятеро усталых вооружённых лыжников, патрульная группа заповедника, вышли к перевалу и остановились немного передохнуть, соскабливая с бровей, усов и бород намерзший иней. Перед ними далеко внизу раскинулось отливающее стальным блеском огромное незамерзшее озеро, крутой спуск к просторным пастбищам и покосам и ровные строчки яблоневых садов. На самом берегу виднелись крыши домов небольшой заповедной деревеньки, из печных труб которой поднимались струйки дыма. Нужно было торопиться спуститься вниз, пока зимние сумерки не загустели. И, после весёлой команды начальника патрульной группы заповедника, невысокого крепко сбитого мужчины неопределяемого возраста с густой с проседью бородой и пронзительно весёлыми синими глазами, – «Ну, что, кому сидим? Погнали!», пять стремительных фигур, ловко перекидывая с руки на руку длинные кайки и умело лавируя на камусных лыжах между деревьями, понеслись через укрытые снегом таёжные завалы вниз к заждавшимся семьям, к бане, к горячему чаю со свежими, пахнущими печкой и женскими руками, домашними булочками ... По глубокому свежевывавшему снегу спустились быстро и без потерь – через полчаса все пятеро, быстро шурша лыжами по насту, выкатились на поляны и вышли к деревне. Здесь пути патрульщиков разошлись, и, попрощавшись до завтра, каждый отправился к своему долгожданному очагу...

Бородатый мужчина с весёлыми глазами первым открыл калитку своей усадьбы – его небольшой уютный дом с резными наличниками стоял на самой краю деревни. Подкатился на лыжах к крыльцу, поставил каёк, неторопливо снял карабин и рюкзак, отстегнул крепления, отряхнул снег с кожаных ичиг-обуток и вошёл с карабином в дом. Дом встретил хозяина теплом кирпичной печи, накрытым столом и ласковыми объятиями жены. «Баня уже готова, а то, ишь, пропах насквозь работой. Так что бери своего внука ненаглядного и ступайте – всё веселей вдвоём будет, да и попаришь его заодно», - женщина смущённо высвободилась из крепчающих объятий мужа и оглянулась вглубь дома. Из дальней комнаты доносились громкие звуки – то семилетний внук осваивал недавно купленный родителями компьютер при помощи очередной игры-«стрелялки». Посмотрев в сторону комнаты внука, который даже не вышел встречать деда после довольно длительного отсутствия, чего за ним никогда раньше не замечалось, дед перевёл посуровевший взгляд на притихшую жену. Женщина, которую трудно было назвать бабушкой в силу её стройного стана, молодого лика с длиной русой косой и озорных зелёных глаз в соцветии весёлых морщинок, только развела руками – «А что я сделаю? Так уже не первый день. Даже есть отказывается. Я уже не говорю о том, что всё забросил – и книжки, и санки, и лыжи. Даже родителям с трудом заставляю позвонить...». Дед ещё раз посмотрел в сторону раздающихся выстрелов и разрывов гранат, поставил в угол карабин, скинул на пол суконную, пропахшую костром и потом, анараку, расправил широкой ладонью длинную волнистую гриву жёстких волос, пригладил бороду, ещё раз сурово взглянул на жену, крякнул и вошёл в комнату внука. За столом перед большим монитором компьютера сидел русоголовый мальчуган и, не обращая внимания на вошедшего деда, быстро и яростно стучал пальцами по клавиатуре, управляя своими игрушечными бойцами на игрушечной войне. Мужчина подошёл к мальчику и

положил ему руки на плечи. «А, это ты, деда!» - обернулся внук, - «Вернулись, да? Здорово! Классно! Привет!», - и он вновь обратил свой взор на монитор, тут же забыв о вошедшем. «Внучок, пойдём, сможешь мне разобрать рюкзак, а потом и в баньку вместе сходим», - встряхнул дед за плечи внука. «Деда, погоди, дай доиграть! Мне немного осталось - ещё штук десять врагов убить и я выйду на следующий уровень...». «Пойдём, пойдём, мне без тебя никак не управиться...», - дед был настойчив. «Деда, деда, погоди. Ну, ещё чуть-чуть..», - в голосе семилетнего мальчугана слышались плаксивые нотки. Но руки, лежащие на плечах, сжались ещё сильнее и дед, не говоря ни слова, повернул упряма к себе, посмотрел ему в глаза, поставил на ноги и молча вышел из комнаты. Мальчик вздохнул и, грустно оглядываясь на монитор компьютера, где среди каменных развалин замерли фигурки автоматчиков, медленно отправился следом.

На дворе были уже густые зимние сумерки. Небо засеребрилось алмазной россыпью звёзд и бесконечным ожерельем Млечного Пути. С озера тянула низовка. Мороз разгулялся вовсю – потрескивал узорами на окнах веранды, тихо скрёбся в двери и печально вздыхал в глубоких сугробах. Дед включил свет и занёс с улицы лыжи, каёк и рюкзак. Вышел внук в пуховой курточке и стал молча наблюдать за ним. А дед внимательно осмотрел на лыжах камус, крепления, удовлетворённо кивнул сам себе и, посмотрев лукаво на внука, сказал: «Ну вот, малец, наши таёжные лыжи-сороходы. Без них в горах ли, в лесу ли никак. Хорошо придумали предки наши. А твои-то лыжи где? Ну-ка, покажи мне – в каком они состоянии?». Мальчик открыл дверь кладовки и вынес оттуда маленькие, словно игрушечные, остроносые камусные лыжи. «Когда последний раз ходил-то на них?», - спросил дед, беря в руки и оглядывая лыжи, которые сам когда-то и смастерил для внука, - «или забыл уже – всё из-за компьютера своего не вылазишь?». Мальчик потупился и сказал, глядя в пол, - «Холодно, деда, на лыжах-то гулять. И ты говорил, что мы рюкзак будем разбирать?», - он вопросительно посмотрел в глаза своему предку. «Будем, будем, малыш, не торопись к своим воякам – я сейчас покажу тебе наши победы», - предок отложил в сторону детские лыжи и открыл высокий и объёмный экспедиционный рюкзак. Сначала на свет показался спальник, который тут же нашёл своё место на верёвке, протянутой под потолком через веранду. Следом на свет показался плотный пакет с запасной одеждой и лёг на пол рядом с рюкзаком. Потом вынырнул довольно большой котелок в брезентовом мешке. В котелке были плотно уложены кружка, ложка и скромные остатки продуктов. Мальчик, не раз видевший и котелки, и спальные мешки, разочарованно протянул – «Ну, и где же ваши победы, деда?». «Погоди, паря, погоди», - рука деда вновь нырнула в бездонный рюкзак и достала связку капканов, которая жалобно забренчала, словно замыкала кошка, пойманная на кухонном столе. Капканы упали на пол, а рука деда уже вытаскивала на свет что-то длинное, завернутое в тельняшку, и бросила это что-то на пол рядом с котелком. Тельняшка вместе со своим содержимым гулко ударилась о половицы. Дед развернул тельник и внук увидел разобранный ружьё. «Ух ты, деда! Где это ты достал?», - мальчик метнулся к оружию, но рука деда остановила его – «После, после, покажу и всё расскажу. А пока скажу только, что вот сходили мы в обход, нашли следы, по ним догнали браконьеров и отобрали у них и капканы, и оружие, и петли... Короче, внучок, повоевали и победили. И какие-то звери в тайге живы остались. Как видишь, не зря сходили. Ну, а твои-то вояки за что и с кем воюют, а? Эх, далеко твои родители, а то я бы им всыпал по первое число за такие подарки...». Дед достал из рюкзака свёрнутые проволочные петли и вместе с

ружьём и капканами убрал в кладовку. «Ладно, пойдём в баньку. Спину мне пошоркаешь, а я расскажу, как мы поймали лихих таёжных беспредельщиков. Да и бабуля наша, поди, заждалась уже», - патрульщик повесил рюкзак на стену и, захватив мешок с котелком и продуктами, вместе с внуком вернулся в дом.

Потом была жаркая деревенская баня, душистый берёзовый веник и хохочущие прыжки в колючий перемерзший снег. Были рассказы на кедровом полке о походах патрульной группы, звериных повадках и встречах с браконьерами, из которых патрульщики всегда выходили победителями. Был весёлый ужин с долгожданными булочками и бесконечными разговорами. Внук сидел на коленях у деда, а молодая бабушка, сверкая счастливыми глазами, подливала им чаёк на таёжных травах и подкладывала быстро исчезающие булочки.

Голова мальчика клонилась к столу, глаза слипались, и не было уже сил прислушиваться к разговору деда с бабушкой и вставлять время от времени свои замечания с вопросами. Дед встал, взял внука на руки, отнёс в комнату и положил на кровать. Заботливо подоткнув одеяло и выключив настольную лампу, он направился к двери. «Деда, деда, погоди», - услышал мужчина за своей спиной. Оглянувшись, он увидел, что мальчик смотрит на него серьёзным взглядом. «Погоди, деда, давай завтра пойдём на лыжах, а?»...

Евгений Веселовский,
Яйлю,
Телецкое озеро,
27 февраля 2015 года.